

— А в любви вы друг другу признавались?

Л.: Конечно.

— И кто был первым?

Л.: Чурики я!

— Что вы услышали в ответ?

Л.: Мне неудобно об этом говорить, но мы так часто это делали, что сейчас трудно вспомнить какой-то конкретный случай. Даже если он был первым.

— В итоге — сколько времени уже длится ваш роман?

Л.: Полтора года.

— Эта беременность была запланированной, или все получилось случайно?

Л.: Мне кажется, что ребенок должен родиться в феврале, если все будет нормально. А год назад была придумана песня "Февраль". Вот... Не было запланировано. Не было придумано. Никто не высчитывал ничего. Как получилось, так и получилось. Просто мы делаем то, что нам по-настоящему нравится, и получаем от этого удовольствие. Такого не было в жизни вообще никогда или было очень давно. И если от этого искреннего "нравится" получается ребенок, который чуть ли не запланирован, как кажется со стороны, то это называется просто мистикой. Которая на самом деле и является правдой.

А.: Если вы спросите у меня, хотела ли я ребенка, — да. И очень.

— Леонид, есть такие слухи-сведения, что это не первая "ваша" беременность. Насколько мне известно, у вас уже есть дочь.

Л.: Бедная девочка, господи! Она уже как будто не дочка, а как будто она — слухи. Реальный, живой человек, а она, оказывается, — слухи! Да, есть дочь Полина. Очень красивая, замечательная девочка. Я в прекрасных отношениях с мамой, которая родила эту девочку. Хотя мы никогда не были сильно близки с ней как муж и жена. Но так получилось, что родился ребенок. Никто этому не противился, и этому нельзя было противиться по ряду

обстоятельств. Мне не хочется вдаваться в подробности. Этот ребенок должен был родиться, и он родился, она живет и здравствует, я всячески помогаю, часто ее вижу, она прекрасная девочка, большая уминица, и ей уже три года.

— Анжелика, какими бы близкими ни были отношения между людьми, по-моему, женщина все равно всегда испытывает некое волнение перед тем, как сказать мужчине, что она ждет от него ребенка. С какими чувствами вы сообщили об этом Лене?

— Это в машине было... Обстоятельства помню, чувства — не очень. Мы прилетели в

Испанию, нас встретил Ленин друг, мы ехали в машине. Что-то такое он мне сказал...

Л.: Я тоже чего-то не помню.

А.: А! Он сказал — соври что-нибудь. Я говорю — я беременна. А он — ну зачем ты, почему ты так врешь! Если это неправда, я расстроюсь.

Л.: Короче говоря, я тоже этого хотел. Бывает, что нужно проверять чувства временем. А нам не нужно было ничего проверять. Такое было ощущение, что мы уже давно вместе, очень давно. И нам очень давно хочется ребенка — три, пять лет, семь.

— Был такой момент, когда вам приходилось скрывать ваши отношения от окружающих?

А.: Я некоторое время не говорила даже папе. Хотя, думаю, он чувствовал, он же меня видит насквозь. То есть я понимала, что это бессмысленно, но все равно молчала. Наверное, не знала — как сказать и зачем.

Л.: Юра (Варум. — Авт.), пожалуй, одним из первых узнал. И еще мой гастрольный директор Коля. Каждый новый человек, который о чем-то узнавал, сразу же награждался ответственностью за этот разговор. Мы, как десятиклассники, с ней скрывались, говорили, что едем в одно место, сами в полной тайне ехали в другое — в гостицу, например.

— Очень романтично!

Л.: Мои не знали очень долго, много месяцев. Мне не хотелось, чтобы об этом говорили, обсуждали, не для этого все это было. Официальные разговоры начались уже когда понято стало, что Анжелика беременна. И я лично не мог уже молчать, потому что — здарсьте, а кто же тогда, собственно, отец? Дальше глупо было скрывать.

— У вас сейчас общий бюджет, дом, быт, или вы встречающаяся пара?

Л.: Да что-то об этом по большому счету никто не думает.

А.: Мы избавлены от бытовых проблем — так

получилось. Мы были уже состоявшимися людьми, когда встретились, и у каждого все эти проблемы решены.

— Ну, допустим, в дом надо купить стиральную машину. Анжелика говорит: "Леня, поезжай-ка ты в магазин и привези мне стиральную машину". Так это происходит?

Л.: Если вкратце, то все происходит так: кому что в голову приходит, тот так и делает. Она мне не говорит: Леня, купи это, купи то. Я понимаю, что нужно посмотреть телевизор, — я еду и его покупаю. И мы не держим совет на эту тему. И вообще не ведем разговоров о том, кто за что платит.

— Хорошо, тогда кто ведет хозяйство, покупает продукты, готовит еду?

Л.: Хозяйство ведет Анжелика. Есть специальный человек, который ходит по магазинам. А Анжелика — не то чтобы домохозяйка, но все равно, этот дом — ее. Ужин я могу приготовить и сам, если будет настроение, но в основном — все на женщине.

— Анжелика, в ближайшее время о работе вам, судя по всему, придется забыть. Сколько времени вы предполагаете быть "оторванной от жизни"?

А.: Думаю, месяца четыре. Я знаю, что и в декабре, и на Новый год я еще буду работать. А после родов мне есть кому помочь. У нас и бабушки, и дедушки, орда родственников! Ребенок еще не родился, а они уже рвут его на части.

Л.: О работе ей забыть не получится. Потому что уже почти готов диск — я написал для Анжелики музыку, она ее исполнила. Продюсирование тоже на мне. Проект этот нам очень нравится, но главная проблема сейчас не в нас, а в обстановке в стране. Пока невозможно договориться с выпускающими компаниями о том, на каких условиях мы будем отдавать им эту пластинку. И все эти дурацкие проблемы не дают возможности выпустить ее прямо сейчас. А потом будет уже другое настроение, пройдет какое-то время, какая-то жизнь, мы станем немножко другие уже. А хочется ведь, чтобы это попало во время. Суетиться и делать это в декабре мы не стали, хотя весь материал готов. Видимо, в следующем году будем ее раскручивать и вместе поедим с этой программой на гастроли.

— Вы уже знаете, кто у вас родится, — мальчик или девочка?

А.: Еще не знаю. Я пыталась это выяснить, но в одной клинике мне сказали, что мальчик, в другой — что девочка.

Л.: Нам все пророчат девочку. Я, например, думаю, что вроде бы хочу мальчика. Наследник там и все такое... С другой стороны, жутко хочется девочку, хочется с ней соскочить, за щечки дергать — может, потому что я уже знаю, что это такое. В конце концов, ребенок — это в любом случае любимое существо, а дальше — как Бог распорядится.

А.: А мне кажется, что с мальчиком отцу сложнее. Мальчика можно родить лет в сорок, например.

— Анжелика, а Леонид как-нибудь участвует в вашей беременности?

Л.: Да я беременный сам! Я сплю, как беременный, никогда в жизни столько не спал. Я ем, как беременный. Я вошел в эту атмосферу